

Карманное измерение, наконец, закончилось. Линь Саньцзю издала вздох, переполненный ее сложными эмоциями.

Поскольку они трижды перезапускались в измерении, казалось, прошло довольно много времени. Однако лучи восточного солнца появились на горизонте, освещая пространство вокруг них, когда они проехали всего час. Учитывая, что они проснулись в 10 часов вечера, а солнце обычно поднималось около 5-6 часов утра, это означало, что группа Линь Саньцзю провела в карманном измерении около шести часов.

И она все еще не могла понять, почему эта женщина покончила с собой... Линь Саньцзю была озадачена этим.

После того, как они услышали выстрел, она вернулась в квартиру Чэнь Сяюань с Ли Чжицзюнем и была потрясена открывшейся им сценой. Хотя у нее была смутная догадка, что Ли Чжицзюнь имел к этому какое-то отношение, нельзя было отрицать, что они услышали смертельный выстрел только после того, как они оба спустились вниз. Точно так же как тот факт, что женщина убила себя, используя свои способности.

Ли Чжицзюнь вел себя очень естественно, под пристальным взглядом Линь Саньцзю, он даже достал крошечную лампочку и поднял ее над трупом. Внезапно труп, как будто реагируя на свет, испустил желтые огни, один за другим, которые тут же были поглощены крошечной лампочкой. У Линь Саньцзю появились подозрения, и она пыталась высказать их пару раз, но он умело избегал ее вопросов.

«Во всяком случае, случилось то, что случилось. Лучше не знать слишком много об опасных людях. Самое главное – разобраться с настоящим...» – С этим решением ей удалось перестать думать об этом.

Грузовик замедлился. Линь Саньцзю, ехавшая впереди, вывела группу транспортных средств в заводской район. В месте, где они находились, был новый промышленный парк, хорошо спланированный. Пепельные пятиэтажные здания были аккуратно расположены рядами в пределах выделенного участка. Несмотря на эрозию, вызванную повышенными температурами и атаковавшую больше месяца, заводские здания выглядели более долговечными, чем дома в городе.

Когда Линь Саньцзю рассеянно посмотрела на знак у въезда в заводский район, она вспомнила, что сказал Ли Чжицзюнь, прежде чем уйти прошлой ночью.

«Мы уходим. В конце концов, Тянь Миньбо все еще где-то там...»

Ли Чжицзюнь весело улыбнулся, показывая свои белые зубы:

«Береги себя».

«Разве ты не говорил, что хочешь, чтобы мы что-то сделали взамен?» – Линь Саньцзю помнила об этом.

«Ну, я еще не решил. Давай считать, что вы все задолжали мне услугу...» – тихо сказал Ли Чжицзюнь.

«Только не забывайте об этом».

«Мы не забудем, конечно! Брат Цзюнь, брат Цзи, мы выбрались из этой заварухи благодаря вам обоим. Если вам нужна будет помощь, просто дайте мне знать!» – Лютер выпрыгнул вперед, искренне благодаря их обоих.

Марси стояла рядом с ним, тоже благодарно кивая.

Линь Саньцзю была единственной, кто тяжело вздохнул. Оказать кому-то услугу – это одно, но если этот кто-то Ли Чжицзюнь... Однако было то, что озадачило ее: через 14 месяцев они будут случайным образом перемещены в любую из тысяч существующих параллельных вселенных. Если они никогда больше не встретятся снова, разве усилия Ли Чжицзюня не будут напрасны?

Ли Чжицзюнь, как будто прочитав ее мысли, сузил глаза и неожиданно сказал:

«Точно, есть еще кое-что, что я хочу рассказать вам. Вы знаете о вещи, которая называется визой? Если вы найдете консульского работника, каждый из вас сможет получить визу и отправиться в следующий мир вместе. Таким образом, вы не расстанетесь».

Лютер немедленно попросил совета:

«Это наш план, брат Цзюнь, ты подскажешь, как уладить это?»

«Я не могу сказать ничего конкретного, только то, что самые большие шансы там, где люди собираются», – ответил Ли Чжицзюнь, когда его взгляд прошелся по Линь Саньцзю.

Он продолжал улыбаться:

«Это действительно странно, но как только человек впервые получает визу, они регистрируются в общей базе данных всех консульских офицеров; это работает как сетевая операционная система. Если вы соберете достаточно средств для обмена, вы даже сможете

найти другого человека через консульского сотрудника».

«Отлично. Итак, это долг, который мы должны оплатить...» – подумала Линь Саньцзю про себя, прежде чем вдруг спросить:

«Кто все-таки управляет этими консульскими сотрудниками? Возможно ли, что какие-то организации продолжают существовать в этих апокалиптических мирах?»

«Нет. «Консульский сотрудник» – это тип развитой способности. Как правило, человек не получает других новых способностей после того, как он разработает способность «консульского сотрудника». Однако консульский сотрудник не может выдавать визы себе, поэтому им приходится заставлять других консульских сотрудников выдать их. Вы можете решить, что эта способность приносит пользу только другим, а не пользователю. Но, в общем говоря, люди, обладающие этой способностью, используют выдачу виз для обмена на необходимые предметы снабжения и безопасность».

Три салаги слушали, затаив дыхание.

«Ладно, удачи вам! Попытайтесь поискать в многолюдных местах!»

Ли Чжицзюнь повернулся и пошел прочь, сообщив все это и махнув одной рукой в руке в качестве прощального жеста. Прежде чем Хэй Цзэцзи сделал шаг за ним, он внезапно остановился и посмотрел на них троих. Его жесткая поза, казалось, немного смягчилась:

«Вы все так слабы. В следующий раз никто не придет к вам на помощь».

Холодно сказав это, он догнал своего спутника. В несколько широких шагов они оба исчезли в кварталах зданий. Переполненные сложными эмоциями трое оставшихся, готовились к продолжению своего путешествия.

С учетом сказанного, поиск консульского работника тут же стал самой насущной проблемой. Проходя мимо очередного завода, Линь Саньцзю задумалась над тем, что сказал Ли Чжицзюнь.

«Многолюдные места? В этом сверхгорячем аду большинство людей уже мертвы. Как здесь могут быть многолюдные места?»

Спустя секунду после того, как эта мысль появилась в ее голове, Линь Саньцзю был поражена внезапным звуком музыки. Веселая, ритмичная танцевальная музыка быстро заполнила улицу сбоку от них. Это было так, словно Бог услышал ее мысли.

Вскоре после этого кто-то громко крикнул громче музыки:

«Прибыли новые люди!»

Внезапно из здания фабрики раздалась какофония шума. Дверь, ведущая на фабрику под названием «Воссоединенная фабрика по переработке пищевых продуктов», открылась, и группа людей с топотом выбежала на дорогу. Линь Саньцзю была потрясена и быстро затормозила. В тот же момент она услышала смутившийся голос Лютера по рации:

«Что происходит?»

«Я понятия не имею... Посмотрим, что они задумали!» – Поспешно ответила она.

В отличие от Линь Саньцзю и других, одетых в несвежую одежду, покрытую грязью, потом и кровью, появившаяся группа мужчин и женщин, которая заблокировала дорогу перед ними, носила свежую и чистую одежду. Они беспрестанно махали им, словно приветствуя возвращение членов своих семей. Каждый из них, казалось, был искренне счастлив. В толпе была даже девушка, которая прыгала и махала, хотя на ней были высокие каблуки.

Линь Саньцзю колебалась и не рискнула выйти с машины. Пусть ее назовут трусихой, но первая мысль, которая пришла ей в голову, когда она увидела так много людей, была в том, что все они были постлюдьми. Повышение температуры в Сверхгорячем аду уже достигло неизвестного уровня. Любой, кто мог выжить и поддерживать свою нормальную внешность и манеры, несомненно, должен быть постчеловеком. По ее приблизительной оценке, в группе было по меньшей мере двадцать человек. В конце концов, их транспортные средства были наполнены запасами, и если эти люди имели какие-либо недоброжелательные намерения...

Линь Саньцзю осторожно открыла наполовину окно и крикнула:

«Кто вы, ребята? Почему вы перекрыли на путь?»

Группа людей начала тихо переговариваться между собой. Наконец, из всей группы была выбрана женщина среднего возраста. Она показалась слегка смущенной и даже сказала своей группе:

«Вы все достойны этого места».

Затем она улыбнулась и подошла к грузовику Линь Саньцзю.

Линь Саньцзю быстро оценила ее. Женщине было около сорока лет, она была среднего роста, а волосы были связаны в пучок. У нее было честное и доброе лицо. Беспокоило Линь Саньцзю то, что женщина была одета в чистую, элегантную и хорошо подобранную одежду и пару туфель на средних каблуках. Ее одежда казалось подходящей для того времени, пока безумная жара не спустилась на их мир.

Не только эта женщина, но и все люди, стоявшие за ней, выглядели расслабленными, как будто их жизнь была удобной и спокойной. В то время как капли крови Чэнь Сяюань все еще были на лице Линь Саньцзю. Она попыталась стереть их, но вместо этого просто размазала их по лицу. Ее изначально красивые длинные волосы теперь были связаны в грязный хвостик; когда она посмотрела на свое отражение в зеркало заднего вида, она увидела, что ее брови были сильно нахмурены, ее взгляд был настороженным, а ее лицо было покрыто грязью.

«Привет, юная леди. Это место называется «Оазис». Моя фамилия Ли, вы можете называть меня сестра Ли», – произнесла женщина средних лет с большим энтузиазмом.

Она была похожа на... представителя, которого руководство заставило выступить на общем собрании.

«Тебе больше не нужно волноваться или бояться. Когда вы окажетесь в Оазисе, ваши страдания и трудности закончатся!»

Она закончила предложение с эмоциональным пылом, и группа позади нее также приветствовала ее слова.

Линь Саньцзю не сказала ни слова, честно говоря, она не знала, что сказать в такой ситуации. Она молча смотрела на сестру Ли и ждала, когда она продолжит.

«Юная леди, как тебя зовут? Почему бы тебе не спуститься? Вы можешь поесть и принять ванну... Бедный ребенок. Ты должно быть не отдыхала уже нескольких дней». – Сестра Ли сочувственно посмотрела на Линь Саньцзю.

Линь Саньцзю не двигалась, она только спросила:

«Что это за место – Оазис?»

Она услышала несколько потрескивающих статических звуков из рации рядом с ней. По-видимому, Марси и Лютер молча слушали их разговор.

Сестра Ли уверенно улыбнулась, как будто ожидала ее сомнений:

«Вы должны знать, что произошло снаружи. Многие люди умерли... Не только люди, даже деревья! Там даже нет воды! Но под защитой Оазиса наши условия жизни остались такими же, как и прежде. Нам не приходится волноваться или бояться, потому что наш лагерь способен поддерживать население более десяти тысяч человек. У всех здесь достаточно еды и питья. Если мы заболеем, мы даже можем посетить доктора...»

Ее лицо сияло, когда она говорила об Оазисе:

«В Оазисе уже 1 800 человек. Мы поклялись спасти каждого человека в этом мире!»

<http://tl.rulate.ru/book/4990/122891>